Как назло, глаза Наруто метнулись к Орочимару, а потом он не смог отвести взгляд. Три томоэ превратились в три серпа, соединившись там, где когда-то находился зрачок саннина. Наруто и раньше видел эту вариацию Мангекё Шарингана, но она применялась только на врагах Листа.

Это был главный козырь Какаши.

Окружающий мир вдруг словно растаял, как будто это был всего лишь рисунок мелом на тротуаре, который теперь смывало дождём. Наруто попытался отступить, попытался двинуться в любом направлении, но ноги не слушались. Окружающий мир истекал кровью: тела на земле, грязь, дождь, горящие здания - все это рушилось на него.

Теперь оставался только один шанс, только одна вещь, способная переломить ход боя. Это будет его последняя атака, потому что после нее его уже не будет, но, возможно, оно того стоило. Нельзя было позволить Орочимару выжить. Нельзя было допустить, чтобы Звук продолжал подчинять себе остальной континент. Что угодно было лучше, чем допустить такое развитие событий.

Что угодно...

Наруто чувствовал, как демон, глубоко внутри него, воет, требуя освобождения. Стоило лишь закрыть глаза, и он снова оказался в темном туннеле, стоя по колено в воде перед огромными воротами. Трудно было сказать наверняка, но Наруто показалось, что Кьюуби почти рад его видеть после стольких лет упорного игнорирования.

Между ними не было сказано ни слова, демон просто улыбнулся, когда Наруто повесил голову и подошел к решетке. Дрожащей рукой он ухватился за печать на клетке и отдернул ее. Из клетки раздался вопль восторга: дверцы распахнулись, и Кьюуби вышел наружу, наконец-то освободившись. Наруто даже не вздрогнул, когда две огромные лапы сомкнулись вокруг него.

"Теперь ты увидишь истинную силу", - пообещал демон.

Глаза Наруто распахнулись, и он вновь очнулся в реальном мире. Он уже чувствовал, как его тело и разум отделяются друг от друга, а демон внутри него начинает брать контроль. Возможно, это было связано с тем, что печати больше не было, а возможно, это был побочный эффект Мангекё Шарингана, но он чувствовал всё, что происходило с его телом, с совершенной ясностью. Атака Орочимару сминала и разрывала его тело, а вихрь засасывал его все глубже и глубже. На краткий миг ему показалось, что это самое болезненное, что он когда-либо испытывал.

А потом чакра Кьюуби взорвалась внутри него, и он понял, насколько ошибался. Наруто откинул голову назад и закричал, когда каждая мышца в его теле одновременно сократилась с такой силой, что он услышал, как хрустнул его собственный позвоночник, но тут же исцелился. Следы от усов становились все шире и темнее, а из глаз уходила синева, сменяясь глубоким красным, клыки удлинялись и вонзались в распухшие губы, пуская струйки крови, которые падали с его лица, подхватывались вихрем и кружились вокруг него, словно нимб. Красная

чакра густо полыхала вокруг него, образуя вторую кожу, которая сжигала его тело. Когда его крик утих, дыхание стало вырываться короткими, быстрыми вздохами, а низкий рык прерывался каждые несколько секунд.

"Ты опоздал", - насмехался Орочимару. "Тебе следовало выпустить кюуби раньше, потому что сейчас ты уже мертв!"

Кюуби-Наруто понимал, что он прав: они уже оказались в ловушке пространственного разлома, из которого невозможно выбраться. Джинчуурики зарычал и выбросил руку вперед, когда вихрь поглотил его и схлопнулся, но когтистая рука кюуби с чакрой продолжала двигаться вперед, даже когда атака Орочимару завершила свою работу. Глаза саннина расширились всего на мгновение, а затем когти вонзились в них.

Сквозь крошечный осколок реального мира, который он все еще мог видеть, Наруто увидел, как Орочимару упал на колени, зажмурив глаза и крича от боли и гнева. Красная чакра дрогнула, а затем исчезла, когда вихрь бесконтрольно распространился наружу, поглотив последнего великого Санина. Когда Какаши использовал Мангекё Шаринган, ему удавалось точно направлять и сдерживать искривление пространства-времени, но Орочимару, казалось, не контролировал себя... или, может быть, просто изнутри вихря всё словно рушилось на него.

Неизвестно, да это и не имело значения.

"Это несправедливо, - думал Наруто, не находя странным, что он снова контролирует свое тело и разум, наблюдая за тем, как тело Сасукэ извивается и деформируется, - так не должно было быть... Если бы я поступил по-другому... ничего бы этого не случилось". Так легко было оглянуться назад, вспомнить те времена, когда все было проще, и увидеть все те неосознанные ошибки, которые в итоге превратились в проблемы, разрушившие его деревню.

Перед глазами замелькали картинки: битвы с Звуком, встречи с Советом Деревни, свадьба Хинаты, гибель друзей, смерть Сакуры, уничтожение Акацуки, бой с Итачи... Дальше картинки понеслись быстрее, чем успевал за ними разум. Он успел разглядеть бой с бессмертными членами Акацуки, первую встречу с Саем, тренировки с Джирайей, встречу с Цунаде, Лес Смерти, Страну Волн и, наконец, день, когда его включили в Седьмую команду...

Он хотел бы начать все сначала, схватить за ухо этого молодого идиота, хвастающегося и хвастающегося, и вбить в него хоть каплю здравого смысла, с самого начала быть более дружелюбным к окружающим, не тратить время на размышления о том, какой он замечательный (тем более что он таким не был)... но на это не было времени, это было в прошлом, это было недосягаемо...

И тут все вокруг потемнело, тело Наруто разорвало на куски гравитационным притяжением вихря.

Орочимару вновь оказался на высоте.

http://tl.rulate.ru/book/101560/3504819